

В. А. Ляпин

Военно-экономический фактор победы России над Наполеоном в отечественной историографии

На примере отечественной историографии Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов российской армии 1813–1814 гг. рассматривается экономический фактор победы России над Наполеоном, включающий в себя материально-технические ресурсы русской армии. Широкий обзор исторических источников, представленный в статье, приводит к выводу, что данная проблема в 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. еще ждет своего исследования. Сам автор выражает уверенность, что победа над Наполеоном в 1812 г. с экономической точки зрения была достигнута исключительно за счет предвоенных запасов оружия. После того как они были исчерпаны во время Заграничных походов, резко возрастает доля импортного и трофейного оружия.

Ключевые слова: отечественная историография; Отечественная война 1812 г.; Заграничные походы российской армии 1813–1814 гг.; военно-экономический фактор; материально-технические ресурсы русской армии.

В обширной отечественной историографии Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов российской армии 1813–1814 гг., основное внимание уделявшей национальному характеру войны, ее влиянию на русское общество, стратегии и тактике сторон, крайне слабо изучена роль экономического фактора в победе России, ее военно-экономический потенциал, материально-технические ресурсы русской армии. Практически отсутствует сравнение военно-экономических потенциалов России и Франции. В условиях такого дефицита информации нет объяснения причин победы феодально-крепостнической России над буржуазной Францией, к тому же имевшей в своем распоряжении военно-экономический потенциал практически всех европейских стран.

Первые, очень отрывочные сведения о производстве вооружения и боеприпасов в послетильзитский период и в 1812–1814 гг. появляются в работе А. И. Михайловского-Данилевского.

Первым предпринял попытку осветить военно-экономическую подготовку России к войне М. И. Богданович.

Все последующие исследования русских военных историков не прибавили в изучении вопроса ничего нового.

На страницах Горного и Артиллерийского журналов, Военного и Оружейного сборников периодически появлялись статьи, касавшиеся истории казенных предприятий, чаще всего оружейных, где освещались отдельные стороны интересующей нас темы. Так, в 1878 г. были опубликованы статьи К. Скальковского и Н. Чупина, где впервые затрагивался вопрос о производстве военной продукции на Уральских горных заводах в период подготовки и во время войны 1812 г.

В ряде работ, посвященных юбилейным датам в истории русской военной промышленности, на материалах заводских архивов рассматривалась деятельность отдельных предприятий в 1812–1814 гг.

В работах В. И. Пичеты и Е. В. Тарле была сделана попытка проследить взаимодействие экономики и войны в начале XIX в. При этом деятельность военной промышленности в этих работах не затрагивалась.

В коллективном труде «Отечественная война и русское общество», вышедшем к ее 100-летию, содержался вывод о неготовности России к войне, но в целом широко отмечавшийся юбилей не принес ничего нового в исследованиях интересующей нас проблемы.

К ней проявили интерес советские историки, находившиеся в эвакуации на Урале в годы Великой Отечественной войны. В 1945 г. в Свердловске выходит сборник документов под редакцией и со вступительной статьей В. В. Данилевского. Экстраполируя роль «Сталинского Урала» периода 1941–1945 гг. на 1812-й год, авторы приходят к заключению, ничем, впрочем,

не подкрепленному, что «заводы Урала, и казенные, и частные, выполняли с честью то, что требовала от них страна».

Кратко интересующая нас проблема рассматривалась в работах советских историков, вышедших в конце 40-х — 50-е гг. XX в.

Вплотную к ее разработке советские историки приступили лишь в начале 60-х гг., чему способствовало широко отмечавшееся 150-летие Отечественной войны 1812 г.

Л. Г. Бескровный рассмотрел военно-экономический потенциал России и отчасти Франции, придя к выводу, что по производству орудий и боеприпасов русская промышленность превосходила французскую, но феодально-крепостнические отношения не позволяли обеспечить армию всем необходимым.

Комплексное изучение проблемы провел В. Н. Сперанский. Автор осветил состояние военной промышленности России в 1800–1814 гг. и пришел к выводу, что, хотя в ходе войны русская армия не испытывала трудностей в снабжении артиллерийскими орудиями, боеприпасами и холодным оружием, военно-экономическая подготовка России к войне была хуже, чем было принято считать. Это, в частности, сказалось на снабжении армии стрелковым оружием. Сказались также крупные просчеты русского военного министерства и финансовые затруднения.

Производство пороха в годы войны с Наполеоном затронул в своей работе П. М. Лукьянов.

Б. Б. Кафенгауз на материалах фонда Демидовых (РГАДА) исследовал военные заказы частным заводам, указывая на отставание демидовских заводов в их выполнении.

Этот же факт применительно к заводам Пермского горного управления отмечал А. В. Шилов.

В то же время А. Г. Козлов писал о начавшейся перед войной технической реконструкции казенных горных заводов Урала, которая тормозилась причинами финансового порядка.

В капитальной монографии Л. Г. Бескровного целая глава посвящена обеспечению войск вооружением и боеприпасами. Автор исследовал производство стрелкового оружия, артиллерии и пороха в первой половине XIX в. Производство холодного оружия, артиллерийских снарядов и свинца в указанный период

им не рассматривается. Исследователь отмечает «невысокий уровень производства» русских оружейных заводов, который, по его мнению, объяснялся «изношенностью оборудования и недостатком древесного угля». Причин этого автор не указывает. Впрочем, по его мнению, «уровень производства позволял иметь довольно значительный запас оружия», но с началом войны он «оказался истощенным». Что мешало его восполнить, автор не указывает. Оценивая производство артиллерии, автор лишь отмечает, что «технология производства орудий стояла на относительно высоком уровне», впрочем, эту технологию не описывая. Рассматривая производство пороха, автор ограничился лишь приведением статистического материала, избегая каких-либо оценок.

В монографии П. А. Жилина рассматриваемая нами проблема затронута очень поверхностно и бегло.

Не продвинула вперед изучение проблемы и монография Н. А. Троицкого.

Систему мероприятий русского правительства в 1806–1811 гг., направленных на улучшение вооружения армии, рассматривал Л. П. Богданов. По его мнению, вооружение русской армии в 1812 г. «вполне отвечало уровню того времени».

С начала 80-х гг. XX в. рассматриваемую проблему исследует и автор этих строк. Мы пришли к следующим выводам, отчасти солидаризируясь с выводами В. Н. Сперанского и С. В. Шведова. Если поражение России в Крымской войне было предопределено экономической отсталостью России, то в 1812 г. взаимовлияние войны и экономики еще не проявлялось столь непосредственно. Военная техника XVIII — первой половины XIX в. прогрессировала очень медленно, и мануфактурный характер ее производства позволял России иметь уровень военной промышленности, обеспечивающий потребности армии мирного времени. Это достигалось жестким контролем со стороны государства. Положение облегчалось тем, что в войнах этого периода потребности армии покрывались не текущим производством, а за счет имеющихся запасов, на создание которых промышленность работала в предвоенные годы. Победа над Наполеоном в 1812 г. была достигнута за счет таких

запасов, но как только война затянулась еще на два года, запасы были исчерпаны, и резко возрастает доля импортного и трофейного оружия. Слабость русской экономики и недостаточное финансирование помешали развертыванию военного производства.

Что касается Урала, то задуманный Петром I как арсенал страны Урал к началу XIX в. превратился в поставщика сугубо мирной продукции. После отмены в 1779 г. обязательных поставок в казну уральские заводчики сворачивают убыточное чугунолитейное производство и развивают производство железа на экспорт. Это негативно сказалось в 1812 г., когда казенные заводы, ставшие единственным изготовителем военной продукции, не справились с возросшим ее производством. Опыт же привлечения частных заводов к изготовлению военной продукции оказался неудачным, и в дальнейшем от него отказались. Роль уральской промышленности в 1812–1814 гг. заключается в поставке 83 % артиллерийских снарядов, 11 % стрелкового и 16 % холодного оружия, изготовленных в стране. Отлитые на Урале чугунные артиллерийские орудия шли на вооружение крепостей и в боевых действиях не участвовали. Уральская медь (100 % произведенной в стране) шла на изготовление бронзовых полевых орудий в Петербурге, а уральское железо — на изготовление стрелкового оружия в Туле и Сестрорецке.

Судьбу запасов оружия, хранившегося в Московском арсенале в 1812 г., проследил С. В. Шведов.

В монографии А. А. Орлова рассмотрены поставки британских вооружения и боеприпасов в Россию в 1812–1814 гг.

К сожалению, не продвинули решение рассматриваемой нами проблемы работы, посвященные отдельным родам войск.

Вышедшее в 2004 г. энциклопедическое издание «Отечественная война 1812 года» содержит статьи, посвященные некоторым аспектам проблемы военно-экономического потенциала России. Это статьи о деятельности Александровского пушечного, Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных заводов (автор И. Н. Юркин). На основе упомянутых выше работ С. В. Шведовым и А. А. Орловым написаны статьи о Московском арсенале и британских военных поставках. Вооружению регулярной

пехоты (почему-то только ей) России и Франции посвящена статья И. Э. Ульянова и В. П. Турусова, русской и французской артиллерии — А. А. Смирнова и В. П. Турусова. К сожалению, в энциклопедии не освещено военное производство на Урале и в Петербурге, деятельность пороховых заводов, Брянского и Киевского арсеналов, Луганского литейного завода, производство свинца.

Подводя итоги, отметим, что 200-летие Отечественной войны не принесло новых исследований, и проблема военно-экономического потенциала и материально-технических ресурсов русской армии в 1812–1814 гг., их значение в победе России над наполеоновским нашествием в отечественной историографии еще ждут своих исследователей.

И. С. Огоновская

Отечественная война 1812 г.: правда и вымысел на страницах школьных учебников XIX—XXI вв.

Рассматриваются основные подходы российских и советских историков — авторов школьных учебников — к объяснению причин, характера войны, роли Александра I и М. И. Кутузова, итогов Бородинского сражения. Источниковой базой исследования являются 23 школьных учебника, изданные в XIX — начале XXI в., анализ содержания которых позволяет сделать вывод о заметном влиянии государственной политики и идеологии на взгляды авторов и их оценку тех или иных событий и персоналий.

Ключевые слова: идеология; историография; народная война; Отечественная война 1812 г.; партизанская война; школьные учебники.

Школьные учебники истории, основная дидактическая единица образовательного процесса, во все времена отражали государственную политику и доминирующую идеологию, а потому их авторы по-разному оценивали одни и те же процессы, события,